

Абсолютное добро и абсолютное зло: к определению понятий

Казаков Евгений Федорович

доктор культурологии, профессор кафедры философии и общественных наук,
Кемеровский государственный университет. Россия, г. Кемерово. ORCID: 0000-0002-0902-0513.
E-mail: kemcitykazakov@mail.ru

Аннотация. Актуальность темы обусловлена тем, что представления об абсолютном добре и абсолютном зле задают устойчивую (безусловную) систему координат, без которой невозможна ориентация в изменчивом, неоднозначном мире, неосуществимо спасение души. Эти понятия рассматриваются, исходя как из христианского, так и из светского мировосприятий, между которыми ищутся «точки пересечения». Данная проблема активно исследовалась различными мыслителями (Платоном, Августином, Ф. Аквинским, И. Кантом, Ф. Ницше, В. С. Соловьёвым, Н. О. Лосским, А. Швейцером). Для достижения поставленной исследовательской цели используются категориально-сравнительный анализ, генетический и функциональный подходы, дедуктивное умозаключение. Сформировались разные подходы к пониманию добра и зла. Так, с точки зрения скептицизма, релятивизма, безоценочного сознания, добра и зла не существует; так как мир изменчив, явления переходят друг в друга и субъективно воспринимаются. В монотеистических религиозно-философских учениях считается, что абсолютное добро существует (всеблагой Бог), а абсолютного зла нет (так как нет силы, равновеликой Богу); зло – только относительное. С точки зрения генетического подхода, зло не бытийственно, оно производно, вторично, относительно в сравнении с добром. В дуалистических религиозных учениях утверждается существование абсолютного добра и абсолютного зла. На профанном уровне (с функциональной точки зрения) абсолютному добру противостоит абсолютное зло. Абсолютное добро: сохранение вселенной, жизни на планете, человечества (человеческого в человеке); абсолютное зло – их гибель. Относительное добро: благо для определённого народа, социальной группы, отдельного человека; если оно при этом противоречит благу другого народа, социальной группы, другого человека (общечеловеческим ценностям), то становится абсолютно-относительным злом. Результаты исследования могут быть использованы в работах по христианской и светской этике для уточнения дефиниций моральных «полюсов», позволяющего более отчётливо идентифицировать восходящую и нисходящую линии онтогенеза и филогенеза.

Ключевые слова: абсолютное добро, абсолютное зло, относительное добро, относительное зло, христианство, Бог, вселенная, общество, человек.

Введение. Проблема добра (блага)¹ и зла – одна из вечных тем в религиозной, философской, этической мысли, не теряющая своей актуальности. Абсолютное добро, с точки зрения В. С. Соловьёва, доступно человеческому познанию и необходимо должно познаваться, так как именно в добре коренится смысл жизни человека [29, с. 86]. Данную проблему исследовали многие мыслители (Сократ, Платон, Аристотель, Августин Блаженный, Ф. Аквинский, Г. Лейбниц, И. Кант, Ф. Ницше, П. Тейяр де Шарден, А. Швейцер). Для отечественной культуры эта проблема особенно актуальна, так как «искание абсолютного добра, – по мысли Н. О. Лосского, – ключевая черта русского национального характера» [18, с. 34]. В отечественной мысли эту проблему активно исследовали крупнейшие писатели и философы (Ф. М. Достоевский, Л. Н. Толстой, Д. С. Мережковский, М. А. Булгаков; В. С. Соловьёв, Н. Ф. Федоров, Н. О. Лосский, Н. А. Бердяев, Л. П. Карсавин, Г. С. Померанц, А. А. Гусейнов).

Для достижения исследовательской цели – определения понятий «абсолютное добро» и «абсолютное зло» – используется метод категориально-сравнительного анализа. Для этого соотносятся содержания понятий «абсолютное добро» и «относительное добро», «абсолютное добро» и «относительное зло», «абсолютное добро» и «абсолютное зло». Для выявления характера взаимосвязи и субординации абсолютного добра и абсолютного зла используются генетический и функциональный подходы. Добро и зло – сложные, многоплановые понятия;

¹ Понятия «добро» и «благо» иногда различаются, а иногда рассматриваются как синонимы [10]. Категория «благо» обычно предстает более фундаментальной, восходящей на сакральный уровень («божественное благо», «всеблагой Бог»), в отличие от более профанного понятия «добро». Однако, так как в человеке есть образ Божий, сакральное и профанное в нем соединяются, что обуславливает синонимичность понятий «добро» и «благо» (на что и делается акцент в статье).

для выделения этих планов используется категориальная цепочка «всеобщее – общее – особенное – единичное», в соответствии с которой, посредством дедуктивного умозаключения, развертываются ступени познания.

Если нет однозначных универсальных представлений о добре и зле, то каждый волен их выстраивать исходя из своих представлений и предпочтений, интересов и заблуждений, что создает условия для морального хаоса, конфликтов и войн. Абсолютное добро предстает «полюсом» морального порядка, справедливости, долженствования, стремящимся к всеответственности. Абсолютное зло предстает «полюсом» морального хаоса, корысти, своеволия, стремящимся к вседозволенности. Человеческая культура, стремясь сделать жизнь организованной, защищенной и предсказуемой, актуализирует антиэнтропийную интенцию, утверждая доминанту *всеответственности* над *вседозволенностью*. Обобщая и резюмируя различные подходы к пониманию добра и зла (приведенные, например, в исследовании П. Е. Остроуховой и А. С. Веремчук) [21], определим (на исходном уровне) абсолютное добро как сохранение, актуализацию и совершенствование мирочеловека²; а абсолютное зло – как его деградацию и разрушение.

Сохранение мирочеловека (на макро- и микроуровне) – исходное условие для осуществления всего остального: если не сохраняется вселенная, планета, жизнь, человечество, то развитие невозможно³. *Актуализация* мирочеловека осуществляется через раскрытие когнитивного и деятельного потенциала человека: реализацию замысла Божия, заложенного в мир; раскрытие образа Бога, вложенного в человека. *Совершенствование* мирочеловека обусловлено тем, что он не завершен, но наделен способностью к саморазвитию. История и предстает как процесс самодостраивания человека; актуализации интенции к совершенству и далее – ко всесовершенству (то есть к абсолютному благу, ко всесовершенному Богу)⁴.

Подходы к пониманию абсолютного добра и абсолютного зла

1. *Абсолютного зла и абсолютного добра не существует с точки зрения безоценочного сознания, морального релятивизма, скептицизма.* Если «всё относительно»⁵, «текуче», субъективно, то тогда что для одного человека добро, для другого добром вовсе может и не быть. В мифах, анимизме, политеизме абсолютного добра и зла не существует⁶. Мир принимается безоценочным сознанием как данность, в которой есть «всё во всем», одно постоянно «перетекает» в другое (в «черном» есть «белое», и наоборот; вычленив что-то одно в «чистом виде» невозможно и не нужно; мир (как считает, например, Лао цзы) един и неделим) [16, с. 91].

Если мир «текуч» и все явления (незаметно и непрерывно) переходят в свою противоположность, то о каждом из них можно сформулировать два верных, исключаящих друг друга мнения [7, с. 28]. Оценки любого факта несут в себе определенную степень субъективных предпочтений, могут иметь множество интерпретаций, на основании чего предлагается оставить только «голые» факты [8, с. 295]; допустить существование любой интерпретации как правомерной [3, с. 101]. Человеком до настоящего времени во многом движет до/неморальное бессознательное; религиозно-моральные ценности пытаются надстроиться над ним (оставаясь лишь «яблочной кожурой»⁷), не будучи способными нередко с ними справиться⁸.

2. На метафизическом уровне

2.1. *Абсолютное добро есть, абсолютного зла не существует, есть только относительное зло.*

В монотеистических философско-религиозных (Платон) и религиозных учениях (христианство, ислам, иудаизм) абсолютное добро есть (всеблагой Бог), а абсолютного зла нет,

² Понятие «мирочеловек» охватывает божественное, космическое, природное бытие, находящееся во взаимосвязи с человеком (общественным бытием).

³ Сохранение не исключает разрушение того, что мешает сохранению (напр., опасного для планеты метеорита; колониализма, попирающего общечеловеческие ценности).

⁴ С точки зрения христианской совершеннее – значит обоженнее, ближе к Богу, богочеловечнее.

⁵ Если «все относительно», тогда и данная идиома не является абсолютной истиной. Нельзя быть против Бога и не оказаться на стороне Люцифера; невозможно пребывать *между* ними, *в стороне* от Того и другого. Христианство выделяет моральные «полюса»: *или – или* («да да, нет нет, а что сверх того, то от лукавого» [2, Мф. 5: 37]).

⁶ Так, про Зевса нельзя сказать, что он есть «только свет»; кроме интенции к справедливости, в нем есть и «тьма»: гнев, ревность, мстительность, властолюбие, похоть, лживость.

⁷ «Человеческая культура – лишь яблочная кожура над раскаленным хаосом» [20, с. 189].

⁸ «Волны бессознательного захлестывают мир, барьеры рациональности и морали не могут с ними справиться» [4, с. 68].

так как нет абсолютной противоположности всемогущему и вездесущему Богу; нет силы, соотносимой с Ним, способной «на равных» Ему противостоять. Люцифер не есть «другой Бог», потому что вторичен относительно Творца, будучи Его созданием, не равным Ему, существование которого зависит от Него⁹. «Если бы абсолютное зло существовало, – пишет Ф. Аквинский, – оно бы уничтожило себя» [1, с. 113]; так как зло не способно сохранять и созидать, оно разрушительно-саморазрушительное.

Выражением абсолютного добра Бога является Его безусловная любовь к людям (независимо от того, достойны ли они этого)¹⁰. «Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных» [2, Мф.: 5: 45]. Для Бога как Отца Небесного все люди – дети, Он чаёт спасения каждого из них [2, Мф. 5: 45–48], прежде всего помогая грешникам (праведники уже спасены), которые без Него погибнут¹¹.

Воплощением абсолютной нравственности является личность *Христа* (по выражению Б. Паскаля, «единственного маяка морали» [22, с. 127]). Он утишал бури, кормил голодных, исцелял больных, спасал грешников, изгонял торговцев из храма, воскрешал мертвых, принес Себя в жертву за грехи человеческие, восторжествовал над адом и победил Воскрешением смерть. В отличие от Зевса, Он есть *только Свет*: «Бог есть свет, и нет в Нем никакой тьмы» [2, 1 Ин. 1: 5]. Антихрист не является абсолютной противоположностью Спасителя: он лишь Его симулякр, квази-Христос (которому открыто поклоняются, например, сатанисты)¹².

2.2. *Абсолютному добру противостоит относительное зло (с точки зрения генетического подхода)*. Исходя из христианских представлений, абсолютное добро изначально и вечно, так как изначален и вечен его носитель – всеблагий Бог. Оно абсолютно (самоценно, самодостаточно, бескорыстно), так как имеет *цель в себе самом*, не нуждаясь в том (как считает В. С. Соловьёв), чтобы быть средством для иного [29, с. 186]. Зло же не самодостаточно, оно существует лишь как антипод добра, противостояние, противоборство ему, как его деградация, разрушение, гибель. Поэтому зло *вторично*, предстает лишь следствием («тенью», симулякром) добра; его отрицанием, результатом потери им степеней совершенства. Если у добра цель в *самом себе* (самосозидание), то у зла цель в *ином* (разрушение созданного добра). Если добро без зла может существовать и существует (до бунта Люцифера и грехопадения Адама и Евы, в Эдеме зла не было); то зло без добра не существует (оно не бытийственно)¹³.

3. Есть абсолютное добро и абсолютное зло

3.1. *На метафизическом уровне (религиозный взгляд)*

В дуалистических учениях (катары, манихейство, павликиане, богомилы, зороастризм) утверждается одновременное наличие доброго и злого богов (например, в зороастризме, соответственно, Ахура-Мазды и Ангра-Маньи), борющихся друг с другом.

⁹ С этой точки зрения, «в любом злодее есть капля добра» (С. Государева «Капля добра»). Однако в великом злодее эта «капля» настолько мала (относительно «океана» зла), что разглядеть ее практически невозможно (это может быть в силах божьих, но не в силах человеческих).

¹⁰ В евангельском определении любви содержатся черты *абсолютного* (всеобщего): «Любовь... *все* покрывает, *всему* верит, *всего* надеется, *все* переносит. Любовь *никогда* не перестает...» [2, 1 Кор. 13: 4–8].

¹¹ Противоположный «полюс» любви выражен, например, в образе Сороки-воровки, относящейся ко всем избирательно, «по заслугам», *по справедливости* (пример относительного добра): воду не носил, дрова не рубил, печку не топил – каши не получишь. Но есть нечто *выше справедливости* – прощение [28], и абсолютное его выражение – *всепрощение* («Бог всё простит»), *всепрощающая, всепринимая любовь*.

¹² Их доктрина строится на поклонении злу, обосновывая гипертрофированный эгоизм, сиюминутные ценности, потворство страсти и греху (вплоть до вседозволенности), культ силы, обесценивание жизни человека, разрушение традиционных моральных ценностей [27, с. 10–12].

¹³ Расхожая точка зрения – «без зла нет добра» – оправдывает существование зла (если его не будет, то невозможно идентифицировать добро), примиряет с ним (оправдание – от слова «правда»; «правда» и «справедливость» – однокоренные слова; если зло правдиво, справедливо, то от добра его не отличить); заставляя путаться, сбиваясь со спасительного пути. Представим, что зла нет; координаты для спасения и совершенствования мы, тем не менее, не теряем. Начиная более пристально вглядываться в градации добра, мы увидим, что есть добро меньшее и большее: можно быть добрым к друзьям и родным, а можно быть добрым ко всем; можно быть добрым раз в неделю, а можно – каждый день; можно быть добрым, когда ты здоров, счастлив и богат, а можно быть добрым и когда у тебя не все благополучно. Выделенные координаты позволяют выстроить линию совершенствования, спасения, от меньшего добра – к большему. И без зла вполне можно обойтись (малое добро под определение зла не подходит).

3.2. На профанном уровне

Абсолютному добру противостоит абсолютное зло (с функциональной точки зрения). Абсолютное – значит однозначное (единственное), безусловное, безотносительное (верное со всех точек зрения), всеобщее, универсальное, вневременное, всеовершенство (завершенное) [6, с. 231]. С точки зрения функциональной абсолютное зло существует, так как существуют контрарные действия, направленные на борьбу с абсолютным добром.

Если в метафизическом мире всевластвует всеблагий Бог, Которому нет равных, то в *профанном* мире, во многом «отпавшем» от Бога (где Бог «умер»), пытается властвовать «князь мира сего» [2, Ин. 14:30]. Здесь, не на божественном, а на человеческом уровне, актуализируются «полюса» абсолютного добра и абсолютного зла¹⁴. То, что является абсолютным злом относительно человека, не предстает абсолютным злом относительно Бога (профанное абсолютное зло не является антиподом сакрального абсолютного добра, они разнопорядковые; нет «антиполюса», равнозначного Богу). То, что является абсолютным добром для человека, предстает абсолютным добром и для Бога (абсолютное – значит единое; абсолютное добро на профанном и на сакральном уровнях есть единсущее божественное благо). Абсолютное добро всеобщее, «сквозное», «пронизывающее» и сакральный, и профанный планы бытия, а именно (как отмечает В. С. Соловьёв): «человеческую природу, историю и божественный порядок» [29, с. 213]. Абсолютное зло не всеобщее, «сквозное» только для планов профанного мира (и в этом смысле оно относительно); в целом оно абсолютно-относительное.

3.2.1. *Абсолютное добро* (на уровне «*всеобщего*» вселенского) – *сохранение космоса* (на микро- и макропланах), *абсолютное зло* – *его уничтожение*. В человеке присутствует интенция к указанному абсолютному добру, так как он есть не только живое, не только земное существо, но еще и существо вселенское. В отличие от всех других живых существ, только человек способен познавать вселенную («свертывая мысль бесконечность») [22, с. 134], брать на себя ответственность за ее существование [12, с. 89].

3.2.2. *Абсолютное добро* (на уровне «*всеобщего*» биологического) – *сохранение жизни, абсолютное зло* – *уничтожение жизни*. Жизнь – высшая степень гармонии, достигнутая в процессе эволюции вселенной; вселенская ценность. Добро – это гармония, а зло – дисгармония. Вселенная непрерывно эволюционирует (прогрессирует), стремясь, как подчеркивает А. П. Назаретян, ко все большей степени гармонизации (совершенства) [19, с. 218]. Достигая пика в эволюции неживой природы, вселенная восходит к эволюции живой природы; достигая пика в материальном совершенствовании, она восходит к духовному совершенствованию, в конце концов начиная стремиться ко все большему добру¹⁵. В итоге интенция к сохранению и совершенствованию жизни становится интенцией добра к самосохранению и саморазвитию.

«Жизнь, – утверждает Н. О. Лосский, – есть абсолютное добро» [17, с. 186]; поэтому то, что способствует ее сохранению и развитию, есть безусловное благо [15, с. 214]. В «этике благоговения перед жизнью» А. Швейцера доказывает, что жизнь – уникальный космический феномен, абсолютная ценность, сохранение которой есть абсолютное добро; а уничтожение – абсолютное зло [34, с. 92]. Абсолютное добро – это жизнь, стремящаяся к совершенству, и далее – ко всеовершенству, а значит, к бессмертию. «Жизнь, то есть жизнь бессмертная, – пишет Н. Ф. Фёдоров, – есть истинное добро, а смерть – истинное зло» [32, с. 187].

3.2.3.1. *Абсолютное добро* (на уровне «*всеобщего*» антропного) – *сохранение жизни человечества, абсолютное зло* – *уничтожение человечества*. «Абсолютное добро, – утверждает Ф. Аквинский, – есть то, чего желают все» [1, с. 91], совокупность общечеловеческих ценностей¹⁶. Последние были сформулированы в мировых религиях, идеях просветителей, Декларации прав человека и гражданина (Франция, 1789), «Всеобщей Декларации прав человека»

¹⁴ Эти «полюса» никогда не сойдутся друг с другом: Борис, Глеб – и Святополк Окаянный; генерал Д. М. Карбышев – и генерал А. А. Власов; геноцид русского населения – и «благоденствие» высшей арийской расы.

¹⁵ Древнегреческое слово «добродетель» в широком смысле означает совершенство. «Восходящий процесс всемирного совершенствования» предстает восхождением от минерального царства к растительному, животному, человеческому, и далее – к Царству Божию. Бог есть актуальность добра, человек – потенциальность добра, исторический процесс есть становление потенциальности добра в актуальность [29, с. 71].

¹⁶ «За скобками» здесь остаются «крайности»: антиценности фанатиков, радикалов, «законченных» эгоистов, преступников. См. также: «Дурно для меня то, что дурно для других. Хорошо для меня то, что хорошо для других. Вот что всегда говорит совесть» (Л. Н. Толстой).

(ООН, 1948)¹⁷. Через актуализацию этих ценностей реализуется интенция (физического и духовного) самосохранения человеческого в человеке. Когда эти ценности «размываются», человеческая идентичность теряется.

Абсолютное зло – *расчеловечивание человека*: превращение его в зверя, нелюдя, зомби, биоробота, «мыслящее орудие», манкурта. Расчеловечивание – это «убийство» человека в человеке (чувств гуманности, справедливости, милосердия, совести, патриотизма, чести). Расчеловечивание может быть выгодно для власти (легче манипулировать людьми), для получения прибыли (снижение издержек производства); но как *добро* это определить нельзя, так как оно противоречит общечеловеческим ценностям¹⁸. Абсолютное добро – это защита, актуализация человеческого в человеке.

3.2.3.2. *Абсолютным злом*, предстающим одним из откровенных свидетельств расчеловечивания человека, является, с точки зрения Ф. М. Достоевского, «слезинка ребёнка», «убийство младенца» [11, с. 183, 195]. Младенец – воплощение абсолютной чистоты, невинности, бескорыстия. Он никому не сделал зла (не мог сделать по определению); поэтому не может быть никакой (ни внешней, ни внутренней) причины, чтобы заставлять его страдать, чтобы лишать его жизни. В. В. Розанов пишет, что младенцы – это «маленькие святые» [26, с. 175]; «маленькая совесть» взрослых¹⁹. Младенец в переносном смысле это «внутренний ребенок», продолжающий жить во взрослом. Он предстает олицетворением искренности, доверчивости, отзывчивости, возвышенности, чистоты. «Убийство внутреннего ребенка» – невидимое «убийство» («убийство» *святости*, изначально заложенной в каждом человеке; равнозначное «убийству» *образа Божия*, то есть собственно человеческого в нем) – одно из самых страшных преступлений²⁰.

4. Абсолютное добро противостоит относительному добру (то есть многообразному, несовершенному, неоднозначному, незавершенному, безусловному). В *мировом океане добра*²¹ абсолютное добро предстает бездонными *неподвижными глубинами*; а относительное добро – отображающей их, *мятущейся поверхностью*, не приводящей в движение глубины, раскрашивающей их *многоцветьем тонов*²².

Если добро и зло определяются относительно человека, значит, они относительны и абсолютными быть не могут? Платоновской идиоме «Бог есть мера всех вещей» противостоит,

¹⁷ Во «Всеобщей Декларации прав человека зафиксированы»: право на жизнь, образование, личную неприкосновенность; на свободу убеждений, свободу совести и религии, не подвергаться унижающему человеческое достоинство обращению и т. д. К общечеловеческим ценностям (присутствующим и в религиозной, и в светской морали) относятся: гуманность, чувства долга, справедливости, милосердия, чести, свободы, доброжелательности, материнской любви, супружеской верности, трудолюбия, уважения к старикам.

¹⁸ Абсолютное зло – это абсолютно обезчеловеченный мир, в котором торжествует абсолютная полезность, относящаяся к человеку как к «голой» (обезличенной) функции. *Идеальный работник* – робот, искусственный интеллект, освобожденный от культурно-антропного «груза» как излишнего. Абсолютное зло – это абсолютная польза: польза не для человека, а *польза для пользы* с целью получения экономической, политической выгоды (оказывающаяся в конце концов пользой *против* человека).

Расчеловечивание может происходить не только в силу внешних, но и в силу внутренних причин, в результате *саморасчеловечивания* (осознанного саморазрушения посредством целенаправленного превращения себя в циника и негодяя). Литературными примерами такого рода являются Дориан Грей (О. Уайльд «Портрет Дориана Грея»); Свидригайлов (Ф. М. Достоевский «Преступление и наказание»); Иудушка Головлёв (М. Салтыков-Щедрин «Господа Головлёвы»).

¹⁹ Поэтому «Устами младенца глаголет истина» [2, Мф. 21:16]. «Кто без греха – пусть первым бросит камень» [2, Ин. 8:7]. Младенец – *без греха*, поэтому он предстает моральной мерой (моральным «зеркалом») для оценивания мира взрослых (для оценивания взрослыми, посредством этого «зеркала», самих себя).

²⁰ См., напр.: «Кем бы не стали взрослые – космонавтами, писателями, бизнесменами – когда они были детьми, они были лучше. Главное предательство, которое человек совершает в своей жизни, – предательство своего детства» (Е. В. Гришковец).

²¹ Правомерно говорить об уровнях именно *мирового океана добра* (а не добра и зла), так как бытийственно, первично именно добро, а зло вторично, производно, предстает лишь симулякром, отрицанием, деградацией добра. Поэтому характер строения *мирового океана добра и зла* задается именно характером градации добра, обуславливающей характер градации зла.

²² См., напр.: «Что русскому хорошо, то немцу смерть»; «Усопшему – мир, лекару – пир»; «Кому война, а кому мать родна». За *мятущейся поверхностью* относительного добра нередко не видно неподвижных глубин абсолютного добра; что создает обманчивое впечатление, что их нет вообще.

обособляясь от нее, протагоровское «Человек есть мера всех вещей» [24, с. 179; 9, с. 115]. Однако возможно и единство этих мерностей: исходя из христианских представлений, в человеке есть и божественное («образ Бога» – «частица» абсолютного); и собственно человеческое («образ мира» – степень относительного)²³. Адекватной точкой отсчета, отсюда, будет идиома *Богочеловек есть мера всех вещей*²⁴; определяющая природу человека как несущую в себе единство абсолютного и относительного, сакрального и профанного. То человеческое, что несет в себе *образ Бога*, актуализируя его, обладает интенцией к идентификации, познанию абсолютного (можно говорить о саморефлексии абсолютного в человеке), восхождения к нему²⁵.

Относительное есть выражение абсолютного, производное от него [17, с. 92]. Если абсолютное единое, однозначное, то относительное многообразное, многозначное. Единство абсолютного и относительного – это *единство многообразия* [23, с. 105]. В добре есть абсолютное и относительное²⁶. «Буква убивает, а дух животворит» [2, 2 Кор. 3: 6]; буквальное понимание моральных предписаний не позволяет постичь скрытые в них духовные смыслы. «То, что написано Святым Духом, может быть прочитано только Святым Духом» (св. Силуан Афонский). Поэтому возможны различные «живые» интерпретации одной и той же моральной нормы, и каждая из них может быть истинной²⁷.

4. 1–3. Уровни поверхности мирового океана добра

4.1. Относительным добром (на уровне «общего») является благо для определенного народа, если оно не достигается за счет блага другого народа, не противоречит общечеловеческим ценностям²⁸. 4.2. Относительным добром (на уровне «особенного») предстает благо для определенной социальной группы (расы, нации, класса), если оно не достигается за счет блага другой социальной группы, не противоречит общечеловеческим ценностям²⁹. 4.3. Относительным добром (на уровне «единичного») предстает благо для отдельного человека, если оно не достигается за счет блага другого человека, не противоречит общечеловеческим ценностям³⁰.

²³ Так как Творец един и неделим, то в божественной «частице» пребывает Его полнота, целостность. «Душа человека есть единство образа Бога и образа мира» [33, с. 156].

²⁴ Данная идиома будет итогом логической *триады*: *тезис* – богомерность, *антитезис* – человекомерность, *синтез* – богочеловекомерность. Сформулированное Оригеном понятие «богочеловек» стало «темой русской мысли» (Н. А. Бердяев). Оно исследовалось, например, в работах В. С. Соловьева («Чтения о богочеловечестве»), Н. А. Бердяева («Философия свободного духа»), С. Н. Булгакова («Агнец Божий»).

²⁵ «Человек способен воспринимать абсолютное добро» [17, с. 98]. Исходя из принципа «подобное познается подобным и стремится к подобному», можно сказать, что «внутренний Бог» (Бог *во мне, мое* абсолютное) познает «Бога в ином» (*иное* абсолютное).

²⁶ Выстроим логическую *триаду*: *тезис* – есть абсолютное добро, *антитезис* – есть относительное добро, *синтез* – добро есть единство абсолютного и относительного.

²⁷ Так, первые русские святые Борис и Глеб (следуя заповеди «не убий») отказались поднять меч для защиты своей жизни, чтобы избежать братоубийственной войны со Святополком Окаянным. А святой С. Радонежский благословил Д. Донского на Куликовскую битву. Борис и Глеб, жертвуя своей жизнью, не убивают, а спасают свои души. А святой Д. Донской защищает мечом Русь от «убийства» ее захватчиками и тем самым спасает свою душу. Важнейший смысл заповеди «не убий»: не погуби души своей и иной (в том числе души народа, Отчизны).

²⁸ См., напр.: стремление к безопасности одного народа не должно угрожать безопасности другого народа (Хельсинская декларация (1975 г.), пункт II Заключительного акта о безопасности и сотрудничестве в Европе). Благодеяние «европейского сада» (Ж. Боррель), за счет и вопреки благу «джунглей» (народов «третьего мира»), не подпадает под понятие «общее благо», так как лишает последние всеобщего блага. Общее благо: «недопущение государством ада в стране» (В. С. Соловьев); «сбережение (в физическом и нравственном отношении) народа» (А. И. Солженицын); «бессмертие многонационального российского народа» (А. А. Проханов).

²⁹ Так, движение чернокожих за равноправие соответствовало общечеловеческим ценностям и интересам американского общества (отношения в котором становились более справедливыми консолидированными, гармоничными), поэтому предстало добром. А противодействие этому расистов Ку-клукс-клана (выражающим интересы консервативных белых радикалов) является злом. Забота о малоимущих, многодетных семьях является благом; отказ бизнеса от социальной ответственности, стремление к получению прибыли любой ценой – злом.

³⁰ Так, стремление М. В. Ломоносова к актуализации своих интенций отвечало благу России, русской науки; то есть предстало добром. А актуализация своего поэтического дара императором Нероном через устройство ночного пожара в Риме (вызвавшего лишения, страдания и смерти) предстает злом.

Заключение. Если добро на уровне «*всеобщего*» (сохранение вселенной, жизни, человеческого в человеке) является *абсолютным*, то добро на уровне «*общего* (сохранение народа) – *особенного* (сохранение социальной группы) – *единичного* (сохранение “моей” жизни)» является *относительным*, так как касается блага для какой-то части людей или отдельного человека. Если оно соответствует всеобщему благу (общечеловеческим ценностям, таким как жизнь, справедливость, человеческое достоинство), то, значит, несет в себе абсолютное добро (то есть предстает единством относительного и абсолютного добра)³¹. В любом относительном добре обязательно присутствует абсолютное добро; иначе оно добром не является. С этой точки зрения *добро может быть только абсолютным*. Те же ценности, которые оторвались от абсолютного и относительного добра, искажая, отрицая их, предстают соответственно абсолютным и относительным злом³².

На метафизическом уровне у абсолютного блага нет противоположного «полюса», ему противостоит лишь относительное зло. А на профанном уровне существуют абсолютные, не сходящиеся друг с другом «полюса»³³; а между ними – множество относительных *оттенков* добра и зла [13, с. 64–65]. Требование следовать только абсолютной морали (не учитывающее незавершенное, переходное состояние человека)³⁴ может привести его к радикализации, фанатизму; или (само)презрению, демотивации, дискредитации абсолютного добра (непониманию того, что большое добро складывается из малого добра, и не сразу, а постепенно).

Результаты проведенного исследования могут быть использованы при подготовке вузовских курсов «Этика», «Христианская этика», «Профессиональная этика», «Философия» (раздел «Аксиология»), «Культурология» (раздел «Генезис и эволюция морали»), «Основы российской государственности» (раздел «Духовные основы российского общества»).

Список литературы

1. Аквинский Ф. Сумма теологии : в 6 т. Т. 1. М. : Либроком, 2013. 832 с.
2. Библия. М. : Ника, 2021. 1600 с.
3. Бронзина Л. Ю. Постмодернизм: сущностные идеи и их представители // Вестник МГИМО-Университета. 2012. № 3 (12). С. 97–105.
4. Вишев И. В. Философия как познание и образ жизни // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». 2014. Т. 14, № 3. С. 67–73.
5. Воронов Г. В. О концепции многопорядковой сущности права // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2012. № 3. С. 41–47.
6. Гегель Г. Наука логики. М. : Азбука, 2023. 512 с.
7. Гераклит. О природе. М. : АСТ, 2024. 224 с.
8. Дадашев А. А., Хутуева Л. А. Позитивизм как философия науки // Экономика и социум. 2018. № 11 (54). С. 293–297.
9. Диаген Лаэртский. Жизнеописания великих людей. М. : ФТМ, 2020. 195 с.
10. Добрушина Е. Р. Абсолютность добра и относительность блага или наоборот? // Вестник ПСТГУ III Филология. 2009. Вып. 1. С. 25–40.
11. Достоевский Ф. М. Письма 1872–1881 гг. М. : Т8, 2018. 266 с.
12. Ильенков Э. В. Космология духа. М. : Новые перспективы, 2022. 256 с.
13. Казаков Е. Ф. Homo post deus: человек после Бога. Кемерово : Изд-во КемГУ, 2024. 240 с.
14. Кравченко В. В. Ещё раз о критериях истины // Журнал философских исследований. 2020. Т. 6, № 2. С. 26–91.

Отшельники Антоний Великий и Антоний Печерский, кажется, спасали лишь свои души. Но «спасешься сам – спасутся тысячи вокруг» (С. Саровский). Примером своего духовного подвига они начали монашеское движение, спасшее души многих людей. Спасаящий свою душу (совесть) спасает душу (совесть) своего народа, человечества; душа большого праведника становится душой народа (душой индийского народа называли Махатму Ганди); совесть известного человека превращает его в «совесть нации» (в СССР «совестью нации» называли Д. С. Лихачёва).

³¹ Всякое добро является таковым только через причастность абсолютному добру [17, с. 86]. Если это абсолютное добро, то нельзя нести в себе его часть, можно нести только всю его полноту (то же самое, как нельзя нести в себе «частицу» Бога), Бог и абсолютное добро неделимы, неразложимы на компоненты.

³² Зло – искажение добра [17, с. 98].

³³ Эти «полюса» не сходятся, но могут (на уровне поверхности, симулякра) сближаться друг с другом (смешение несоединимого: например, личины Антихриста и лика Христа).

³⁴ «Слияние» человека с высшим моральным законом (с Христом) произойдет примерно через 2 млн лет [31, с. 94].

15. Кропоткин П. А. Этика. М. : Юрайт, 2016. 318 с.
16. Лао цзы. Дао дэ цзин. М. : Азбука, 2024. 144 с.
17. Лосский Н. О. Условия абсолютного добра. М. : Харвест, 2011. 528 с.
18. Лосский Н. О. Характер русского народа. М. : Даръ, 2005. 336 с.
19. Назаретян А. П. Нелинейное будущее. М. : МБА, 2013. 328 с.
20. Ницше Ф. Весёлая наука. М. : Азбука, 2023. 352 с.
21. Остроухова П. Е., Веремчук А. С. Диалектика добра и зла в истории философии // Современные научные исследования и инновации. 2021. № 6. С. 91–110.
22. Паскаль Б. Мысли. М. : Азбука, 2024. 352 с.
23. Пивоварова Д. В. Абсолютное и относительное: категориальный анализ // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2009. № 2. С. 104–120.
24. Платон. Законы. М. : Наука, 2014. 518 с.
25. Померанц Г., Миркина З. Великие религии мира. М. : Центр гуманитарных инициатив, 2019. 208 с.
26. Розанов В. В. Сочинения. М. : Советская Россия, 1990. 258 с.
27. Саввин А. В. Современный сатанизм: идейные истоки, доктрина, практика : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.06. М., 1999. 22 с
28. Слово патриарха Алексия II. URL: <https://tv-soyuz.ru/peredachi/slovo-sankt-peterburg203> (дата обращения: 14.06.2025).
29. Соловьёв В. С. Оправдание добра. М. : Юрайт, 2018. 468 с.
30. Соловьёв В. С. Чтения о богочеловечестве. М. : Академический проект, 2011. 293 с.
31. Тейяр де Шарден П. Феномен человека. М. : АСТ, 2022. 416 с.
32. Фёдоров Н. Ф. Философия общего дела. М. : Проспект, 2024. 389 с.
33. Франк С. Л. Душа человека. М. : Директ-Медиа, 2008. 282 с.
34. Швейцер А. Культура и этика. М. : Прогресс, 1973. 344 с.

Absolute Good and Absolute Evil: Towards the Definition of Concepts

Kazakov Evgeniy Fedorovich

Doctor of Cultural Studies, professor of the Department of Philosophy and Social Sciences, Kemerovo State University. Russia, Kemerovo. ORCID: 0000-0002-0902-0513. E-mail: kemcitykazakov@mail.ru

Abstract. The relevance of the topic is determined by the fact that conceptions of absolute good and absolute evil establish a stable (unconditional) frame of reference, without which orientation in a changeable, ambiguous world is impossible and the salvation of the soul is unattainable. These concepts are examined from both a Christian and a secular worldview, between which "points of intersection" are sought. This problem has been actively explored by various thinkers (Plato, Augustine, Thomas Aquinas, I. Kant, F. Nietzsche, V. S. Solovyov, N. O. Lossky, A. Schweitzer). To achieve the research goal, categorial-comparative analysis, the genetic and functional approaches, and deductive inference are employed. Different approaches to understanding good and evil have taken shape. Thus, from the standpoint of skepticism, relativism, and non-evaluative consciousness, good and evil do not exist, since the world is changeable, phenomena pass into one another, and they are perceived subjectively. In monotheistic religious-philosophical teachings, it is held that absolute good exists (the all-good God), whereas absolute evil does not (since there is no force equal to God); evil is only relative. From the standpoint of the genetic approach, evil is not existential; it is derivative, secondary, and relative in comparison with good. Dualistic religious teachings affirm the existence of both absolute good and absolute evil. At the profane level (from a functional point of view), absolute good is opposed by absolute evil. Absolute good is the preservation of the universe, of life on the planet, and of humanity (the human in the human being); absolute evil is their destruction. Relative good is the good of a particular people, social group, or individual; if it thereby contradicts the good of another people, social group, or person (universal human values), it becomes an absolutely relative evil. The results of the study can be used in works on Christian and secular ethics to refine the definitions of the moral "poles", which allows a clearer identification of the ascending and descending lines of ontogenesis and phylogenesis.

Keywords: absolute good, absolute evil, relative good, relative evil, Christianity, God, universe, society, man.

References

1. *Akvinskij F. Summa teologii* [Summa Theologica]. In 6 vols. Vol. 1. M., Librokom, 2013. 832 p.
2. *Bibliya* [The Bible]. M., Nikeya, 2021. 1600 p.
3. *Bronzina L. Yu. Postmodernizm: sushchnostnye idei i ih predstaviteli* [Postmodernism: Essential Ideas and Their Representatives] // *Vestnik MGIMO-Universiteta – MGIMO Review of International Relations*. 2012. No. 3 (12). Pp. 97–105.

4. Vishev I. V. *Filosofiya kak poznanie i obraz zhizni* [Philosophy as Cognition and a Way of Life] // *Vestnik YuUrGU. Seriya "Social'no-gumanitarnye nauki"* – Bulletin of the South Ural State University. Series "Social Sciences and the Humanities". 2014. Vol. 14, No. 3. Pp. 67–73.
5. Voronov G. V. *O koncepcii mnogoporyadkovoj sushchnosti prava* [On the Concept of the Multi-Order Essence of Law] // *Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj yuridicheskoy akademii* – Bulletin of the Saratov State Law Academy. 2012. No. 3. Pp. 41–47.
6. Gegel' G. *Nauka logiki* [The Science of Logic]. M., Azbuka (Alphabet), 2023. 512 p.
7. Geraklit. *O prirode* [On Nature]. M., AST, 2024. 224 p.
8. Dadashev A. A., Hutueva L. A. *Pozitivizm kak filosofiya nauki* [Positivism as a Philosophy of Science] // *Ekonomika i socium* – Economy and Society. 2018. No. 11 (54). Pp. 293–297.
9. Diogen Laertskij. *Zhizneopisaniya velikih lyudej* [The Lives of Eminent Philosophers]. M., FTM, 2020. 195 p.
10. Dobrushina E. R. *Absolyutnost' dobra i otnositel'nost' blaga ili naoborot?* [The Absoluteness of Good and the Relativity of the Beneficial, or Vice Versa?] // *Vestnik PSTGU. III: Filologiya* – St. Tikhon's University Review. III: Philology. 2009. Is. 1. Pp. 25–40.
11. Dostoevskij F. M. *Pis'ma 1872–1881 gg.* [Letters of 1872–1881]. M., T8, 2018. 266 p.
12. Il'enkov E. V. *Kosmologiya duha* [The Cosmology of the Spirit]. M., Novye perspektivy (New Perspectives), 2022. 256 p.
13. Kazakov E. F. *Homo post deus: chelovek posle Boga* [Homo Post Deus: Man After God]. Kemerovo, Izd-vo KemGU, 2024. 240 p.
14. Kravchenko V. V. *Eshche raz o kriteriyah istiny* [Once Again on the Criteria of Truth] // *Zhurnal filosofskih issledovanij* – Journal of Philosophical Research. 2020. Vol. 6, No. 2. Pp. 26–91.
15. Kropotkin P. A. *Etika* [Ethics]. M., Yurajt, 2016. 318 p.
16. Lao-czy. *Dao de czin* [Tao Te Ching]. M., Azbuka (Alphabet), 2024. 144 p.
17. Losskij N. O. *Usloviya absolyutnogo dobra* [The Conditions of Absolute Good]. M., Harvest, 2011. 528 p.
18. Losskij N. O. *Harakter russkogo naroda* [The Character of the Russian People]. M., Dar, 2005. 336 p.
19. Nazaretyan A. P. *Nelinejnoe budushchee* [The Nonlinear Future]. M., MBA, 2013. 328 p.
20. Nicshe F. *Veselaya nauka* [The Gay Science]. M., Azbuka (Alphabet), 2023. 352 p.
21. Ostrouhova P. E., Veremchuk A. S. *Dialektika dobra i zla v istorii filosofii* [The Dialectics of Good and Evil in the History of Philosophy] // *Sovremennye nauchnye issledovaniya i innovacii* – Modern Scientific Research and Innovation. 2021. No. 6. Pp. 91–110.
22. Paskal' B. *Mysli* [Pensées]. M., Azbuka (Alphabet), 2024. 352 p.
23. Pivovarova D. V. *Absolyutnoe i otnositel'noe: kategorial'nyj analiz* [The Absolute and the Relative: A Categorical Analysis] // *Vestnik Ural'skogo instituta ekonomiki, upravleniya i prava* – Bulletin of the Ural Institute of Economics, Management and Law. 2009. No. 2. Pp. 104–120.
24. Platon. *Zakony* [Laws]. M., Nauka (Sciences), 2014. 518 p.
25. Pomeranc G., Mirkina Z. *Velikie religii mira* [The Great Religions of the World]. M., Centr gumanitarnyh iniciativ, 2019. 208 p.
26. Rozanov V. V. *Sochineniya* [Works]. M., Sovetskaya Rossiya (Soviet Russia), 1990. 258 p.
27. Savvin A. V. *Sovremennyy satanizm: idejnye istoki, doktrina, praktika : avtoref. dis. ... kand. filos. nauk : 09.00.06* [Modern Satanism: Ideological Origins, Doctrine, Practice : abstract of the dis. ... PhD in Philosophy : 09.00.06]. M., 1999. 22 p.
28. *Slovo patriarha Aleksiya II* [The Word of Patriarch Alexy II]. Available at: <https://tv-soyuz.ru/pere-dachi/slovo-sankt-peterburg203> (date accessed: 14.06.2025).
29. Solov'ev V. S. *Opravdanie dobra* [The Justification of the Good]. M., Yurajt, 2018. 468 p.
30. Solov'ev V. S. *Chteniya o bogochelevechestve* [Lectures on Divine Humanity]. M., Akademicheskij proekt (Academic Project), 2011. 293 p.
31. Tejyar de Sharden P. *Fenomen cheloveka* [The Phenomenon of Man]. M., AST, 2022. 416 p.
32. Fedorov N. F. *Filosofiya obshchego dela* [The Philosophy of the Common Task]. M., Prospekt, 2024. 389 p.
33. Frank S. L. *Dusha cheloveka* [Man's Soul]. M., Direkt-Media, 2008. 282 p.
34. Shvejcer A. *Kul'tura i etika* [Culture and Ethics]. M., Progress, 1973. 344 p.

Поступила в редакцию: 16.07.2025

Принята к публикации: 24.02.2026